

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 37.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 20 ДНЯ,

1858 ГОДА.

СЭРЪ ФИЛИПЪ ЗАРВИКЪ.

Біографіческий очеркъ (*).

(Посвящено Г. Г. Могиллянскому.)

Великие перевороты имѣютъ своихъ естественныхъ враговъ и, более и более разъвиваясь, испытываютъ раз-

личные моменты: первые изутѣ на перекоръ цѣли, имя преслѣдуемой, вторые отрицаютъ ихъ средства. Одни успокойтельно действуютъ на нихъ; другие, наоборотъ, скоро становятся ихъ грозными противниками. Недаромъ, отъ борьбы съ послѣдними, всякий переворотъ долженъ пошатнуться и даже, при отсут-

См. №№ 9 и 12 Хар. Губ. Вѣд., гдѣ помещены два очерка изъ того же сочиненія. — Вполнѣ надѣемся, что эта статья ласть пишу пытливости читающей публики, которая дорожать исторіею, какъ лучшимъ образовательнымъ средствомъ всеобщаго развитія.

(*) Изъ сочиненія французскаго историка Гизо «Etudes biographiques sur la révolution d'Angleterre.» Bruxelles. 1851.—

ствія прочной внутренней связи, разложиться окончательно.

Нѣть никакого сомнія, что сиръ Филиппъ Варвикъ не принадлежалъ къ числу такихъ личностей, которые противились революції 1640 г. собственно изъ того, что имъ были отвратительныя лицемѣrie, коварные замыслы, тиранство и насилия. Онъ не былъ совершенно чуждъ ни ложнымъ идеямъ, ни злокачественнымъ стремленіямъ двора Стюартовъ; онъ не kleимъ незаконныхъ притязаній силы, не любилъ и видимо не понималъ общихъ началь, на которыхъ основаны права свободы. Однако, онъ не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ неправдъ, собою затмившихъ правленіе Карла I-го, не могъ ни во что ставить старинные законы въ патріархальную вольность родного края, и принимать положенія безусловной власти съ легкомысліемъ придворныхъ, подстрекаемыхъ личными расчетами. Онъ былъ типически - вѣрнымъ представителемъ многочисленнаго класса людей въ Англіи, который, не рѣзко выступая передъ судъ исторіи, обнаруживалъ довольно важное влияніе на события. Подобные дѣятели являлись сторонниками Карла I-го, нерѣдко по внушенню чувства, похожаго на суевѣrie, хотя и съ любовью къ странѣ, уничтожаемой этимъ королемъ. Яснѣ сказать, они были, вѣкоторымъ образомъ, неразлѣльны съ судбою царственного дома; но они никогда не отрѣшались отъ существующаго порядка вещей, беспочтительно не подкапывались подъ основы общества и не были безучастными блестителями народныхъ интересовъ и интимныхъ движеній гражданина. На такихъ-то це-

прикосновенныхъ приверженцевъ, съ 1640 по 1688 г., опиралась партія Стюартовъ въ Англіи. Малопросвѣщенные, но отнюдь не подобострастные и неподкупные, они смутно различали постановленія вѣкогда знаменитой хартии отъ узаконеній временъ Генриха VIII и Елизаветы. Они приписывали только одному королю верховную власть, не ограниченную парламентомъ, и сколько набудь ощущительную попытку препятствовать ей считали не нормальною и гибельною. Они отвергали необходимыя саѣствія религіознаго преобразованія, не смотря на то, что не безотчетно сносили папизмъ. Имъ хотѣлось бы примирить королевское достоинство, усиленное Елизаветою, и полустратательную реформу Генриха VIII съ паденіемъ католичества, конституціонными преданіями и преимуществами старой Англіи. Покушеніе невозможное, которое заставило ихъ поддерживать деспотизмъ и угрожать реформѣ опасностью; но оно, мимо всѣхъ земныхъ превратностей, не мѣшало имъ владѣть характернымъ, практическимъ патріотизмомъ и быть влиятельными на народъ, къ которому они столь близко примикиали.

Сиръ Филиппъ Варвикъ былъ однимъ изъ описанныхъ людей: если его политическая жизнь, почти неизвестная, этого еще не доказываетъ, то его сочиненія, и въ особенности его «Записки», разрѣшаютъ малѣйшее недоразумѣніе. Онъ родился въ Лондонѣ 1608 г., и происходилъ изъ благородной фамиліи графства Кумберландъ. Онъ учился въ итонской коллегіи, потомъ путешествовалъ во Франціи и кратковременно про-

живать въ Женевѣ. По возвращеніи свое-
му въ отчество, онъ сдѣлался секрета-
ремъ лондонскаго епископа Юксона, тог-
да бывшаго лордъ-казначеемъ, и полу-
чилъ должность клерка или повытчика
малой печати (*clerk of the signet*) (*).
Епископъ Юксонъ, по свидѣтельству Вар-
вика, былъ наиболѣе почтеннымъ и раз-
умнымъ защитникомъ роялистовъ. Онъ
экономически—осторожно вѣдалъ государ-
ственную казну; онъ упорно и небез-
надежно гналъ злоупотребленія, съ пол-
нымъ сознаніемъ неусыпнаго министра
нападая на слабости короля и жадность
придворныхъ. Молодой Варвикъ былъ
счастливъ, потому что онъ не участво-
валъ въ администраціи, лично ему нена-
вистной, и не перенималъ привычки
къ погрѣшистамъ, которая столь быс-
тро портила своихъ пациентовъ. Хотя
его должность была не такъ значительна,
однако онъ жилъ при дворѣ, где
выработались въ немъ тѣ общественные
отношенія, которыми опредѣляются мнѣ-
нія и участіе большинства людей. Онъ
иногда служилъ посредникомъ между
министромъ и королемъ, у которого поль-
зовался неизмѣннымъ расположениемъ.
Въ 1640 г., пригородъ Радноръ, въ вал-
лійскомъ виражествѣ, навменовалъ его
своимъ выборнымъ въ парламентѣ. Тутъ

(*) *Signet* (варворка, закладка, ленточка) есть
одна изъ печатей англійскаго короля; она при-
кладывается къ посмамъ его на имѣ частныхъ
лицъ и къ вѣкоторымъ другамъ актамъ. Она
постоянно остается въ сохраненіи одного изъ
четырехъ королевскихъ секретарей. Эти по-
слѣдніе, статутомъ 57 года царствованія Геор-
га III (1817), были объявлены неспособными
засѣдать въ парламентѣ. См. Указатель ан-
глійскихъ законовъ Томлинса, 3 изд. Лондонъ,
1820.

онъ неустанно присутствовалъ между
многими партизанами короля. Разумѣет-
ся, такое поведеніе не принесло бы ему
никакой чести, если бы оно не вызыва-
ло его на мужественные подвиги, на
которые онъ энергически напрашивался.
Двадцать первого апраля 1641 г., онъ
оказался въ числѣ пятидесяти шести
членовъ, подавшихъ голоса противъ бил-
ля *attainder*, по которому парламентъ,
внѣ закономъ предписанныхъ обрядовъ,
приговорилъ Страффорда къ смертной
казни на эшафотѣ. Всѣ тогдашнія лѣто-
писи мрачно рассказываютъ о бѣдахъ,
всѣхъ надъ порицателями нач-
роднаго криводушія, о неистовыхъ
вопляхъ негодованія, которыми ихъ
оглушали при входѣ и выходѣ изъ
палаты депутатовъ, объ оскорбите-
льныхъ для нихъ возмущеніяхъ, о томъ,
что ихъ имена почти повсюду позори-
лись, обезображенныи голословнымъ ти-
туломъ: «Страффордіанцы—предатели о-
течества.» Отвага слабо пробивается въ
началѣ и неизмѣрно растетъ на исходѣ
революціи; характеры не вдругъ могутъ
устоять подъ гнетомъ жесткаго опыта.
Варочемъ, всегда трудно и прекрасно
не поддаваться сарапурно торжествую-
щей партии и ненасытнымъ прихотямъ
толпы. Какъ скоро усобица, исподволь
подготовленная, забущевала, Варвикъ
былъ однимъ изъ первыхъ членовъ
нижней палаты, приставшихъ къ ко-
ролю и, 5 февраля 1643 г., исключен-
ныхъ изъ ея среды. Въ это время, онъ
поднималъ оружіе противъ парламента;
онъ самъ признается, что въ битвѣ при
Эдге-Гилль, (23 октября 1642 г.), на
раду съ прочими дворянами-охотниками,
онъ составлялъ эскадронъ, открывшій

наступательные лѣйстія. Ни одно замѣчательное обстоятельство не встрѣчается въ гражданско-военной жизни этого человѣка; видно только, что Карлъ I-й удостоивалъ его своимъ довѣріемъ, часто обращалъ къ нему за советами и употреблялъ его для разныхъ затруднительныхъ порученій. Варвикъ почти не зналъ удачъ въ предпріятіяхъ этого рода, не столько черезъ свою небрежность, сколько черезъ разладъ королевской партіи. Онъ не обманывался на счетъ загрубѣлыхъ пороковъ этой партіи и ихъ роковыхъ съдствій. Достойно примѣчанія, что онъ писалъ свои «Записки», обогащенный за пасомъ уроковъ опыта, которая очистила его взглядъ на явленія политическаго міра: со всемъ тѣмъ, природа его духа побуждаетъ насъ думать, что онъ всегда имѣлъ несбивчивое понятіе о своемъ собственномъ положеніи; его мало развитый умъ былъ гибокъ, простъ, практическъ и дальновиденъ, такъ что отъ него не ускользали промахи и въ треніи надежды его друзей. Не поставленный на высокую степень, съ которой можно бы было беспристрастнѣе разсмотрѣть вопросъ, онъ все-таки могъ предугадывать неизбѣжное равнѣе разложеніе разрушительной стихіи.

Когда Карлъ I-й, постигнутый величайшимъ несчастіемъ, бѣжалъ въ Гамптонъ-Кортъ и, на островѣ Вайтѣ, попалъ въ самую душную темницу, Варвикъ безотлучно находился при немъ въ качествѣ секретаря. Съ этой-то поры «Записки» Варвика, до насъ дошедшия, представляются исполненными истиннаго интереса; въ нихъ уже поражаетъ насъ не только множество любопытныхъ подробностей, но и та глу-

бина сердечности, которая оживляетъ рассказчика. Здѣсь не одно общее выраженіе честности, которая, первоначально, была для Варвика плодомъ его положенія, породившаго столь свободное и преобладающее чувство, нѣтъ! здѣсь ярко рисуется привязанность личная, искренняя, скорбная, нѣжная,—привязанность, которая не должна быца охладѣть съ кончиною Карла I-го, и которая, тридцать лѣтъ спустя, устами Варвика трогательно произносила: «да, я утѣшаюсь смертію, которая приближается, надѣясь снова увидѣть на небѣ моего короля.» Обыкновенно объясняютъ такія чувства влияниемъ, которое имѣютъ на представительную силу вашего воображенія неизбѣжныя несчастія и поразительная противоположность здѣшнихъ благъ съ жалкою нищетою человѣчества. Но есть еще иное объясненіе. Ужасное мгунчество несчастія пробуждаетъ, въ душѣ нѣсколько болрой, чувства, силы, добродѣтели, прежде незнакомыя и усыпленныя благоденствіемъ, но которыхъ внезапно оживаютъ, какъ бы для того, чтобы достоинствомъ человѣка заслонить высочество короля. Таковъ былъ Карлъ I-й. Этотъ правильный столь гордый, столь упрямый и не твердый, столь легкомысленный и важный, уловилъ своихъ угодниковъ и непріятелей своею необыкновенною простотою въ горести, преданностию вѣрѣ, довѣрію и терпѣніемъ въ спорѣ. «Король сдѣлалъ чудесные успѣхи», говорилъ, въ 1648 г., Варвiku графъ Салисбюри, парламентскій комиссаръ, посреди одной изъ конференцій по поводу острова Вайта. «Вы обманываетесь, ваше сиятельство, отвѣчалъ ему Варвикъ, король всегда былъ одиаковъ; но вы

что очень поздно заметили.» На повороту выходить, что самъ Варвикъ обманывался: король теперь сделался такимъ, какимъ онъ никогда не былъ. Несомнѣнно, что это неожиданное развитіе нравственнаго величія въ лицѣ павшаго короля и это светлое проявленіе чистыхъ, безыскусственныхъ и добродѣтельныхъ чувствъ, еще недавно подавленныхъ, не могли не поселить неподдельного сочувствія и состраданія въ тѣхъ, которые, безъ всякаго предубѣжденія, полагали, что Карлъ Ій болѣе и болѣе приобрѣталь права на престолъ по мѣрѣ своего нисхожденія съ высоты его.

Какое-то особенное обстоятельство отвѣкло Варвика отъ Карла I-го въ послѣдніе дни его жизни. Кажется, что послѣ смерти короля онъ немедленно покинулъ Англію. Когда онъ туда возвратился, Кромвель такъ деспотически и вѣстѣ шатко господствовалъ, что никакая партія не отваживалась явно бороться съ нимъ, при всемъ томъ, что его продолжительное правленіе не могло быть терпимо. Стараясь склонить на свою сторону роялистовъ, протекторъ, по всемъ соображеніямъ, интересовался Варвикомъ. «Онъ всегда обходился со мною, говорить Варвикъ, благосклонно, хотя, видя, что я неисправимъ, и имѣя сильную причину подозрѣвать меня въ моихъ началахъ, подъ конецъ онъ сталъ довольно суровъ относительно ко мнѣ. Въ первый разъ я встрѣтился съ нимъ въ парламентѣ, собранномъ въ ноябрѣ 1640 г., въ періодъ моихъ опушительныхъ увлечений щегольствомъ, потому что мы, придворные, черезъ чуръ гордились пышностью и блескомъ нашихъ нарядовъ. И вотъ однажды мнѣ случилось быть

въ палатѣ (разумѣется, я былъ изящно одѣтъ); тутъ я замѣтилъ незнакомаго мнѣ человѣка, который держалъ рѣчь: онъ былъ очень просто одѣтъ и въ добавокъ по фасону дюжиннаго портнаго изъ провинціи; его одежда и бѣлье были поэтически-безпорядочны и неопрятны; онъ носилъ шляпу безъ полей; мнѣ помнится, что у него были одно или два кровавыя пятна на галстукѣ. Онъ былъ скорѣе высокаго роста; его шапага плотно прижималась къ бедру; онъ былъ дороденъ и съ варужностію багроваго цвѣта; его голосъ былъ провизителевъ и весогласенъ, и его выраженіе мыслей проникалось сердечною теплотою, которая помогала разсудку въ оцѣнкѣ вопросовъ, его занимавшихъ. Дѣло шло объ одномъ слугѣ г. Прима, обвиненному въ раздачѣ памфлетовъ противъ королевы, въ которыхъ назойливо осмѣивались ея невинныя забавы —танцы и другое подобное время препровождение. Онъ (мой незнакомецъ) придавалъ тюремному заключенію разносчика пасквилий столько важности, что можно было подумать, что самое государство въ опасности. Я сознаваюсь откровенно, что внимавши, съ которымъ слушали Кромвеля, уменьшило мое уваженіе къ великому собранію лондонскихъ гражданъ. Но я хорошо понаторѣлъ въ науки жизни, чтобы разъ-на-всегда усвоить вѣрное представление объ этомъ человѣкѣ, который влѣдѣствіи раздвинулъ до обширѣйшихъ размѣровъ свое правительственное значеніе, въ сущности не законное, и который, можетъ быть, также началъ заказывать лучшему портному и оружаться лучшими людьми. Бывъ пленникомъ, въ продолженіе шести недѣль, подъ бдительной

стражею его приближенныхъ, и со-дня-на-день поджидавъ его прѣзда изъ Вѣтвь—Галля, я, наконецъ, нашелъ въ немъ очень величественную осанку и самый пріятный взглядъ.» (*)

Варвикъ, впрочемъ, былъ такъ осмотрителенъ, что не запутался въ сѣяхъ, разставленныхъ ему притворными масками въ обольщении новаго повелителя. Можно увѣрительно заключить, что его дознанная вѣрность Стюартамъ откланила его отъ этого; но, при видѣ положенія Кромвелля, онъ не могъ не допускать, что еще не вся належащая исчезла для кавалеровъ. Изъ своего тихаго уединенія въ кентскомъ графствѣ онъ наблюдалъ и описывалъ, съ рѣшимъ здравымъ смысломъ, исключительное господство Кромвелля, стойкое и славное, но безпрерывно волнуемое и колеблющееся, по неволѣ не отвергаемое и претерпѣваемое всѣми,—господство, которое ни пресвитеріанами, ни независимыми или роялистами не признавалось за действительное и которому никто торжественно не присваивалъ законности. И въ самомъ дѣлѣ, оно всеподъ распалось, имѣясь съ тѣмъ, кто призрачно, хотя и фактически обладалъ имъ. Тогда появилось на аренѣ государства совсѣмъ другое могущество различныхъ партій, преимущественно съдовавшихъ одна за другую въ парламентѣ. Вскорѣ уяснилось, что политическіе партіи уже не существуютъ, тѣмъ менѣе революціонные злоумышленники; что онъ стороннические обрывки, отторгнутые отъ народа, не дававшаго имъ вѣры въ подпоры, и единственно озабоченные

стремленіемъ къ своимъ собственнымъ выгодамъ черезъ противодѣйствіе. возстановленію Карла II-го, которое съ каждымъ днемъ становилось болѣе необходимымъ. Варвикъ очень удачно, въ послѣдней части своихъ «Записокъ», обрисовалъ это точное, немощное и пріучудливое беззначаіе, противъ котораго ни одна партія, даже партія роялистовъ, не позаботилась рѣшительно возстать, потому что цѣлая Англія предвидѣла его недалекій упадокъ. Варвикъ раво вошелъ въ переговоры, очевидные для всѣхъ, хотя, вообще, опровергаемые, васательно возстановленія прежней династіи. При такомъ самостоятельномъ ходѣ вещей, немногимъ достается играть полномочныя роли: только имя Монка неразрывно связано съ реставрацію; но Варвикъ былъ однимъ изъ тѣхъ действующихъ лицъ, которыхъ, въ частныхъ сношеніяхъ, горячо споспѣществовали всеобщему дѣженію.

По прибытіи Карла II-го, онъ былъ выбранъ вестминстерскимъ депутатомъ въ первомъ парламентѣ, созваннымъ 8-го мая 1661 г., самимъ королемъ, который сидѣлъ на престолѣ, какъ намъ извѣстно, до 1679 г. Варвикъ четырнадцать разъ вмѣшивался въ пренія этого огромнаго собрания, главнымъ образомъ съ начертаніемъ высказать нѣсколько фразъ, не пускаясь въ пространнія изслѣдованія разныя задачи. Нѣть даже отдѣленныхъ намѣковъ на то, что его совѣты были доступны постыдные происки парламента въ дворѣ; онъ снова сдѣлался хранителемъ малой печати; благотѣтельный графъ Сутгемптонъ повысилъ его, ловѣравъ должность секретаря визначенія. И такъ, еще разъ ему

(*) Записки сира Филиппа Варвика, стр. 203—205, въ собраніи Гизо.

посчастливилось снискать неоценимое внимание министра, которому публика расточала все возможные доказательства ее беспредельной благосклонности. По смерти своего обожаемого покровителя (1667), онъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ, не переставъ, однакожъ, присутствовать въ парламентѣ. На сколько удобно судить по даннымъ, оставленнымъ Варвикомъ въ собрания парламентскихъ преній (*), онъ постоянно сочувствовалъ сторонникамъ короля; его каждое слово дышало боязнью нововведений, страхомъ восставшій, несцѣльными предчувствіемъ новыхъ революцій. Столь естественное состояніе, посль утомительно-длинныхъ политическихъ неурядицъ, овладѣваетъ многими честными людьми и насильственно повергаетъ ихъ въ невѣсть какое безкорыстное раболѣство, не менѣе пагубное для правительства, которое они хотятъ оборонять, какъ нападенія самыхъ непримиримыхъ его враговъ.

Досужные часы Варвикъ употреблялъ производительнѣе, нежели время свое го засѣданія въ нижней палатѣ. Онъ былъ два раза женатъ, и, имѣя достаточное состояніе, былъ любимъ своими сосѣдями. Онъ написалъ въ своемъ Фрогнэльскомъ помѣстї «Разсужденіе о правлѣніи» и «Записки», оконченныя имъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, въ 1677 г. Ни тотъ, ни другой его трудъ не были обнародованы пожизненно. Онъ умеръ 15 января 1683, а его первое сочиненіе (**) было напечатано, въ 1691

г., стараніями локтора Смита. Записки появились въ свѣтѣ только въ 1701 г. (*). Въ послѣдующихъ изданіяхъ «Разсужденіе о правлѣніи» было часто помѣщаемо непосредственно за «Записками».

Первое изъ этихъ сочиненій не содержитъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Это книга сомнительная и ограниченная, какъ духъ самого сочинителя; она доказываетъ, что Варвикъ не хотѣлъ принять ни первыхъ началь, ни послѣднихъ выводовъ своихъ собственныхъ идей. Деспотическая воззрѣнія, бывшія въ ходу въ это время, встрѣтили въ Гоббезѣ поборника несравненно болѣе могущественнаго, и въ Филмерѣ адвоката гораздо болѣе исключительнаго.

Что касается до «Записокъ», то оно суть выраженіе мынія, не оказывающаго обыкновено влиянія при возникновеніи переворотовъ, но замѣчательнаго и господствующаго посль ихъ окончанія. Это мыніе прежде всего требуетъ порядка, который проходилъ бы отъ власти; оно предпочитаетъ справедливость и страшится свободы, необходимой гарантіи справедливости, которая успокаиваетъ настоющій и почти всегда остается въ нѣвѣтнѣ относительно будущаго. Нѣть спору, что это мыніе добросовѣтно, но оно непредусмотрительно; его намѣренія открыты, но его положенія могутъ легко отразиться въ самомъ правлѣніи и, съдовательно, повести за собою новые перевороты.

Какъ историкъ, Варвикъ заслуженъ и заслуживъ. Это общій недостатокъ ан-

(*) Cobbett's Parliam history, t. IV —

(**) A discourse of government as examined by reason, scripture and the law of the land, въ небольшомъ томѣ in 12°

(*) Memires of the reign of king Charles the I with a continuation to the restoration, 1 m. in -8°, Лондонъ, 1701.

глійскихъ писателей того времени. Кажется, что они писали для самихъ—себя, а не для публики, и что они разсказываютъ факты или излагаютъ мысли по мѣрѣ того, какъ ихъ умъ поражался ими, безъ всякой заботы представлять ихъ въ систематическомъ порядке и более привлекательныхъ формахъ для читателей. Послѣднія главы «Записокъ» Варвика, начиная съ пребыванія Карла I-го; на о—вѣ Вайтѣ, не заслуживаютъ, ворочь, этого упрека: это истинная картина очень оживленного кризиса, обильно испещренная анекдотами, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ письменномъ памятниакѣ той эпохи.—

Мих. Митрович.

Харьковъ, 5 Августа 1858 г.

ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНИЯ.

(Письмо къ Редактору).

Имѣя въ виду ваше желаніе помѣщать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ разнаго рода торговые извѣстія и принимая во внимание высказанные вами намѣренія—съ извѣстнаго времени торговый и вообще промышленный элементъ сдѣлать преобладающимъ въ издаваемой вами газетѣ, я, изъ желанія быть полезнымъ по мѣрѣ силъ моихъ, обѣщаю доставлять для Губ. Вѣд. извѣстія собственно о торговлѣ на четырехъ Харьковскихъ ярмаркахъ и на Полтавской—Ильинской, какъ о торговлѣ, имѣющей мѣстный ин-

тересъ; но зная по опыту, что торговые извѣстія о другихъ городахъ также не будутъ лишены интереса для людей, занимающихся коммерціею и вполнѣ понимающими ее, считаю же лишнимъ при случае сообщать вамъ подобные извѣстія, надѣясь, что они будутъ полезны для некоторыхъ соображеній при торговыхъ сдѣлкахъ.—

Изъ полученныхъ мною послѣднихъ извѣстій изъ Нижнаго Новгорода видно, что въ нынѣшнюю Макарьевскую ярмарку привезено было: 225,000 штукъ русаковъ, которые всѣ проданы за границу, по цѣнамъ отъ 26 до 28 коп. и 30 коп. за штуку, 5 % на митету; всего на сумму около 63000 руб. Бѣлки закаменной было до 300,000 штукъ и вся продана отъ 19 до 20 к. за штуку; иркутской до 400,000 штукъ, вся продана отъ 16 до 17 $\frac{1}{4}$ к.; обской до 400,000 штукъ, продана отъ 8 до 8 $\frac{1}{2}$ коп. за штуку. Всѣхъ сортовъ бѣлки продано за сумму до 136,000 руб. сер. Воску жеватаго продано до 5000 пуд. цѣною отъ 16 до 16 р. 50 к. за пуль. Косицы сибирской продано до 3,000 пудъ, отъ 14 до 16 руб. за пудъ; казапской отъ 8 до 9 руб. за пудъ.

Сахаръ С.-Петербургскій въ началѣ ярмарки продавался по 9 руб. 40 коп. и дошелъ до 9 руб. 70 коп. Сахаръ изъ заводовъ Киевской и Харьковской губерній, исключая Бобринскаго и Яхнова, въ значительномъ количествѣ продавался по 8 руб. 50 к. за пудъ.

В. Иткинъ.

Харьковъ, 15 Сентября 1858 г.

ІЗВІСТІЯ
въ
РАЗНЫХЪ УЄЗДОВЪ
Харьковской губерніи.

Г. Волчанскъ, 5 авгуستа. (Некрологъ.)
Сегодня, вмѣстѣ съ солнечнымъ восходомъ, разнеслась по городу грустная вѣсть: добрый наигъ гражданинъ, становой приставъ 2 стана, коллежский секретарь Яковъ Ивановичъ Ивановъ, проплоюночью въ слоб. Ольховаткѣ, свершивъ земное поприте, переселился въ новый лучший міръ. Эта печальная вѣсть глубоко поразила какъ домашнихъ покойника, такъ и всѣхъ близко знавшихъ его. Удовлетворяя желанію друзей и знакомыхъ покойного, мы памѣрены представить краткій очеркъ его жизни, какъ такого человѣка, который, при ограниченномъ кругѣ дѣйствій, жизнь свою посвятилъ на пользу общества.

Окончивъ курсъ наукъ въ уѣздномъ училищѣ, Я. И. въ 1839 году опредѣлился на службу въ здѣшній уѣздный судъ, потомъ бышъ пасынководителемъ становаго пристава, гдѣ получивъ первый классный чинъ, а съ 1848 года опредѣленъ становымъ приставомъ. Добролу-шіемъ, непрітворною ласкою и неусыпною дѣятельностию по обязанностямъ службы онъ снискалъ себѣ уваженіе гг. помѣщиковъ, а поселяне всегда видѣли въ немъ милостиваго и благосклоннаго начальника, который всегда старался предупреждать ихъ нужды. Всѣ, знавшие покойника, видѣли въ немъ человѣка обходительнаго и съ прекраснымъ характеромъ.

Всемогущая Десница Божія два раза сохранила его. Однажды съ повѣреннымъ Валуйского сткупа Шевцовыимъ они пре-следовали большую партію корчебниковъ, и когда приблизились къ нимъ, то одинъ изъ корчѣбниковъ схватилъ огромную дубинку, ударили ею Шевцова и убили его. Такая же участь предстояла и г. Иванову, но ловкое уклоненіе отъ удара въ скоромъ времени прибѣжавши служители откупа спасли его. Другой случай былъ не менѣе опасный. Весною, во время полой воды, отправившись по служебнымъ обязанностямъ, онъ переѣзжалъ чрезъ мостъ, устроенный на рѣкѣ, и только что взѣхалъ на средину его, какъ мостъ обрушился и онъ съ экипажемъ упалъ въ воду. Гибель была неизбѣжна, но близко живущіе поселяне поспѣшили на помощь и спасли его.

Послѣдній эпизодъ имѣлъ вредное вліяніе на его здоровье, которое съ этихъ поръ все болѣе и болѣе разстроивалось. Жизнь его видимо угасала, но онъ всегда старался скрывать свои страданія, и по этому поздно прибѣгнули къ помоши опытныхъ медиковъ, которые не въ состояніи уже были помочь ему. Онъ умеръ на 38 году своей жизни.

Покойникъ соединялъ въ себѣ высокія христіанскія добродѣтели и всегда былъ посильнымъ помощникомъ въ нуждахъ страждущихъ. Однажды онъ спасъ утопающаго крестьянскаго мальчика Игната Бурменка, за что отъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъявлена ему признательность. По его старанию, нѣсколько душъ раскольниковъ обращены въ Православіе, за что, по представлению мѣстнаго начальства, бывшій Г-нъ Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій

Генералъ-Губернаторъ Коконкинъ объявилъ ему благодарность, распубликованную въ № 10 Харьковскихъ Губернскихъ Вѣломостей за 1853 годъ.

Я. И., какъ бы предчувствуя свою блажкую кончину, въ іюнь мѣсяцѣ, испросивъ 28 дневный отпускъ, выдѣль въ Веронежъ для поклоненія мощамъ Св. Митрофана, и, возвратившись оттуда безъ замѣтного упадка силъ, вступалъ въ отирavленіе должности, но чрезъ недѣлю, именно 4 авгуستа, въ слоб. Ольховаткѣ скончался.

Прахъ его покоятся на слободскомъ кладбищѣ. Оврестные помѣщики и благодарные поселяне стеклись изъ окольныхъ мѣстъ и съ непрітворными слезами проводили его въ могилѣ.....

Миръ праху твоему, лобрый гражданинъ и сослуживецъ! Намять о тебѣ на всегда останется въ сердцахъ нашихъ. Да упокоятъ Предѣчный душу твою со своими избранными, иль же нѣть болѣзни, ви печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.....

Григорий Иваненковъ.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ НІЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ШАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.

Въ настоящее время, при особенномъ попеченіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА объ улучшении быта крестьянъ, въ каждомъ

гражданѣ пользуетъ священныій долгъ, по мѣрѣ силъ своихъ содѣствовать окончанию блага начала обновленія народа во имя добра, истины и законности. Это чувство, общее всемъ истинно русскимъ, побудило насъ посвятить труды свои на пользу общую.

Выше въ народѣ нашемъ понятие важности грамотности и пробудилась потребность къ чтенію. Нужно только содѣствовать этой потребности, нужно дать народу здоровую, правственную пищу, наполнять его любовью и уваженіемъ къ грамотности на добрыя цѣли, запаять его умъ предметами его достойными и тѣмъ содѣствовать истинному улучшенію быта крестьянъ.

Въ этихъ видахъ мы предприняли изданіе, периодическими выпусками, книжекъ разнообразнаго содержанія, которымъ даемъ общее название

Народное чтеніе.

Мы понимаемъ всю важность и всю тѣлость труда, который на себя принимаемъ, и знаемъ, что бремя это таюда только будетъ соразмѣрно съ нашими силами, когда на настоящій призывъ нашъ, наше, отъ чистаго сердца, отклиknутся отечественные литераторы, люди независимыхъ убѣждений, дѣятели, которые, по влечению сердца и по призванию разсудка, сознательно и со всмѣхомъ посвятятъ себѣ служенію добру и истины. Мы уверены, что каждый добрый гражданинъ, горячо принимающій къ сердцу народное дело и имѣющій прямое или косвенное, владѣльческое или административное влияніе на наше простомодѣ, не откажется содѣствовать

такому широкому распространению въ народѣ книзъ, пред назначеніемъ нами для его постепеніаго образованія.

Журналъ этотъ будетъ выходить съ 1-го января 1859 года (а если число подписчиковъ дозволитъ, то выпускъ его начнется и раньше), книжками около 160 страницъ. Годовое изданіе будетъ состоять изъ 6 ти книжекъ; съ портретами и картинками:

Цена годовому изданію ДВА РУБЛЯ, съ разсыпкою во всѣ города и почтовыя конторы Россіи. Взносъ денегъ можетъ быть разсроченъ: при первоначальной подпискѣ достаточно уплатить пятьдесятъ копѣекъ, а потомъ, по выходѣ каждой книжки, взносить за нее по тридцати копѣекъ.

Годовое изданіе журнала *Народное Чтеніе* будетъ состоять изъ съмѣдующихъ отдѣловъ:

1) Правительственный распоряженій, прямо относящихъ до интересовъ крестьянской и мышанской сословій;

2) Изложениѳ законовъ гражданскихъ, поліцейскихъ и уголовныхъ, по тѣмъ отдельамъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мышанскаго быта;

3) Отечественная исторія и описание событій чисто народныхъ;

4) Жизнеописаніе замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ добестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ простой мѣдѣи;

5) Литературный бесѣды и разсказы, очерки правовъ и разныя лекціи сатирическія статьи, соответствующія цели изданій;

6) Стихотворенія какъ чисто-народныя, такъ и написанныя въ пристородномъ духѣ;

7) Бесѣды о природѣ вообще и о членствѣ въ особенности;

8) Мещанская совѣтъ, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ — и

9) Разныя съдѣнія о сельскомъ хозяйстве, промыслахъ и торговли.

Редакція покорѣйше просить всѣхъ желающихъ помѣщать свои статьи въ журналь *Народное Чтеніе*, присыпать ихъ въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи этого журнала.

Контора редакціи помѣщается при книжномъ магазинѣ Смирдина (сына) и К°, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, № 4.

За статьи, которыхъ будутъ помѣщены въ предпринимаемомъ нами изданіи, редакція предлагаетъ ту же сумму вознагражденія, какая принятѣа во всѣхъ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Статьи, присланыя въ редакцію, не напечатанные, передаются редакціей въ контору, откуда авторы и могутъ получать ихъ обратно, лично, или черезъ посланика.

Подпись принимается

Въ С.-Петербургѣ, у книжопродавца Аво-
ра Е. И. Величества Смирдина (сына)
и К°.

Въ Москвѣ, у книжопродавцевъ Базуно-
ва, Салаева, Сычникова и Щепкина

Въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С.-Петер-
бургскаго и Московскаго почтамтовъ.

Редакторы: Александръ Оболонскій.
Григорій Щербачевъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Получись несколько заказов на выписку спиленъ и разныхъ луговыхъ трасъ къ будущей веснѣ, я почи-таю обязанностию объявить и. жес-лающимъ имѣть таковыя спилены ко времени посыпа, что они могутъ обра-щаться ко милю съ требованіями по этому предмету не позже 15-го числа октября текущаго. въ это время я всегдахожу въ спошениe съ моими за-границными корреспондентами. Въ противномъ случаѣ я вынужденъ буду, къ моему сожалѣнію, отказы-вать въ удовлетвореніи запоздавшихъ заказовъ по невозможности получить изъ-за границы пужныя спилены ко времени посыпокъ, какъ уже слу-чилось прошлую весною. Не ожидалъ большихъ требованій по сему пред-мету, я выписалъ умѣренное коли-чество спиленъ, которое впослѣдствіи оказалось весьма недостаточнымъ. Смѣю ручаться, какъ за доброту спиленъ, такъ и за то, что съ моей стороны употреблены будутъ въ старанія къ аккуратнѣшему выполнению желаний тѣхъ и. заказчиковъ, которые благоволятъ обратиться съ требованіями ко милю—на Московской улицѣ, въ до-мъ старой Гимназіи, въ г. Харь-ковѣ.—2.

Садовникъ Феодоръ Эттеръ.

2) Впослѣдствии получены буриусы новѣ-шихъ фасоновъ и матерій, а именно: шерстяного бархата, драпа, боберъ и проч., въ магазинѣ Кленина на Москов-ской улицѣ, въ домѣ Витковскаго.—1.

3) Въ 3-й части г. Харькова въ 4-мъ квартальѣ, на Коцарской улицѣ, въ домѣ Рубана, продается, по неподобности, вывезенная изъ Вильны четверомѣстная ко-жаска, которую можно видѣть и о знать узнатъ во всякое время у квартирующихъ въ домѣ Рубана.—2.

ОГРѢЗЖАЮТЪ ЗА ГРАНИЦУ:

1) Прусскій подданный Рудольфъ Бор-маннъ,—въ Германію и Францію.—1.

2) Харьковскій 3-й гульдіи купецъ Иванъ Александровичъ Немировскій,—въ Германію, Францію, Бельгію и Англию.—2.

3) Французскій подданный Карлъ Бриссъ,—во Францію.—2.

4) Кандидатъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета Николай Петровичъ Бурато, съ прислугою Аксиньево Виленскою,—во Францію, Англию, Ита-лию, Австрію, Швейцарію и Турцию.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 11 по 18 сентября прибылъ:

изъ г. Ставрополя, маляръ Романовъ; г. Изюма, полк. Костомаровъ; г. Полта-вы, кол. совѣт. Лисовскій; г. Старобѣль-ска, ген.-майоръ Боронъ Корфъ.

ВЪ БЫХАЛИ:

въ г. Вознесенскѣ, ген.-майоръ Вейсъ; г. Купянскѣ, кол. совѣт. Грофъ; г. Бородуховъ, над. сов. Марковъ; г. Курскѣ, ген.-майоръ графъ Толстой.